

Прикусив нижнюю губу, Лаванда Браун пригнула голову, стараясь спрятать свои светлые локоны и черты лица под капюшоном коричневого плаща, пробираясь по задворкам Диагон-аллеи. Не совсем в Ноктюрне, но определенно близко к нему. Были дорожки, соединявшие Диагон и Ноктюрн, но волшебный мир не настолько мал, чтобы иметь только две аллеи... и даже если она не занимала большую часть маггловского Лондона, волшебники давно освоили магические искусства для увеличения замкнутых пространств.

По сути... он был больше изнутри. Как и пространство между Ноктюрном и Диагоном. Так сказать, серая зона между солнечным и тенистым. Именно туда сейчас направлялась Лаванда, хотя еще несколько лет назад она не осмелилась бы и шагу ступить с Диагон-аллеи. Она была в отчаянии, у нее не было выбора... как и у большинства жителей волшебного мира в наши дни. Все было... ну, все было дерьмово уже много лет.

Все началось еще в школьном возрасте, когда она еще училась в Хогвартсе. Казалось, что прошла целая вечность, но на самом деле не прошло и десятилетия. Несмотря ни на что, она до конца жизни будет помнить, как проснулась в то утро и прочитала заголовок в "Ежедневном пророке".

Мальчик-Который-Выжил жертвует собой, чтобы покончить с Сами-Знаете-Кем раз и навсегда!

История, как ее прочитала Лаванда, гласила, что Гарри и Волан-де-Морт вступили в последнюю схватку в глубине Отдела тайн. Там были и другие, теперь Лаванда это знала. У Гарри были свои союзники, как и у Волан-де-Морта были свои. Но конфликт, что бы там ни происходило... в конце концов он вытеснил всех остальных из комнаты. По-видимому, там была эта штука, называемая Завесой Смерти, и... в общем, не то чтобы они много объяснили, но в конце концов произошел какой-то мощный взрыв. Гарри и Волан-де-Морта не стало, как и половины Отдела тайн.

Можно было бы подумать, что жертва Гарри возымеет какой-то эффект, можно было бы подумать, что волшебный мир посмотрит на его пример и станет лучше, будет лучше... но нет. Этого не произошло. Гарри ушел, и, конечно, он забрал с собой Волан-де-Морта... но в конце концов все стало только хуже. Некоторые Пожиратели смерти были привлечены к ответственности, но многим другим все сходило с рук. А еще были известные преступники, которые все еще скрывались на свободе. Безумные ведьмы и волшебники, такие как Беллатриса и Рудольф Лестрейндж, по-прежнему оставались на свободе, появляясь на радаре лишь время от времени, убив семью маглов или что-то подобное, а в небе над домом висела метка Темного Лорда.

Дамблдор, конечно, тоже потерял голову. Он продолжал утверждать, что Волан-де-Морт еще может вернуться, что угроза не исчезла, что все еще не закончилось. Это был холм, на котором он решил умереть в старости... Не в прямом смысле, а в переносном. Он испортил свою и без

того подмоченную репутацию, пытаясь убедить всех, что все еще не кончено, а Фадж, все еще министр, был слишком счастлив использовать его как рапиру и сказать всем, что так оно и есть.

Волшебники не хотели, чтобы им говорили, что они все еще должны бороться. Они не хотели, чтобы им говорили, что их спаситель, которого они ругали и называли лжецом, принес свою жертву напрасно. Люди хотели верить, что Гарри, в конце концов, был именно таким, каким они хотели его видеть. Бескорыстным мучеником, в конце концов, отдавшим все, чтобы им не пришлось ничего отдавать.

Лаванда знала, что все это полная чушь. Однако она не хотела верить, что Темный Лорд может вернуться, поэтому была рада поверить, что Дамблдор сошел с ума. Но это не отменяло того факта, что даже в отсутствие Волан-де-Морта мир был дерьмовым местом и становился только дерьмовее. В частности, для нее. Несколько лет, прошедших после окончания Хогвартса, были для Лаванды Браун... довольно неприятными.

После Хогвартса она не могла многого добиться. Даже если она была чистокровной, она была необразованной, по большому счету. Сейчас Лаванда понимала, как много она потратила школьных лет впустую, как, по сути, погубила себя. Она выучила самый минимум, чтобы свести концы с концами, но этого минимума уже было недостаточно для большинства предприятий. Стандарты росли.

К тому же, Лаванда не хотела работать на кого-то другого. Она... ну, на самом деле она хотела заработать достаточно галлеонов, чтобы открыть салон красоты. Это была ее мечта, но каждый день ей казалось, что она становится все недостижимее. В то же время она должна была делать то, что должна была делать, чтобы выжить.

В эти дни она была любовницей Рона Уизли. Это был ее основной источник дохода, каким бы ужасным он ни был. Рон время от времени подбрасывал ей несколько серпов, и она припрятывала их, стараясь продержаться до следующего выгодного момента. Лаванда не могла сказать, как у Рона и Гермионы складываются отношения, поскольку он никогда не пускал ее в свой дом... но было очевидно, что их брак был более чем нестабильным, судя по тому, как он постоянно появлялся, чтобы трахнуть ее, и ночевал у нее дома.